

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-3-39

УДК 316.75:008:130.2

**МОРФОЛОГИЯ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
«НЕВОЕННЫЙ ДНЕВНИК» Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО О ВОЙНЕ**

Красильникова М.Ю., Самсонова И.В.

Целью статьи является углубление и концептуализация нереализованных в ходе истории креативных возможностей русской религиозно-философской мысли, представленной, в том числе, творчеством Д.С. Мережковского и направленной, среди прочего, на осмысление человеческого будущего в контексте проблематики «война – мир». Само это проблемное поле, а также возможность его прикладного воплощения является достаточно новой для современного гуманитарного знания проблемой.

Новизна представленной работы определяется также тем, что система диагнозов и прогнозов, сделанных Д.С. Мережковским на основании аналитического восприятия Первой Мировой войны, представлена как основа для стратегического моделирования, направленного на обеспечение выживания русского культурного мира и его дальнейшего развития. Авторы углубляют понимание феномена «русского мира», выявляя его специфические черты, проблемные узлы и пророческий потенциал.

Ключевые слова: *Д.С. Мережковский; война; патриотизм; национализм; русская культура; «русский мир»; русская религиозная философия; Серебряный век.*

**MORPHOLOGY OF THE WORLD WAR:
«NONMILITARY DIARY» OF D.S. MEREZHKOVSKY ABOUT WAR**

Krasilnikova M.Yu., Samsonova I.V.

The main purpose of the article is to deepen the understanding and conceptualization of creative opportunities of the Russian religious and philosophical thought, unrealized during the history presented, including, D.S. Merezhkovsky's creativity and directed, among other things, on judgment of the human future in the context of a perspective «war – the world». This problem field, and also possibility of its applied embodiment is a problem, rather new to modern humanitarian knowledge.

Novelty of the presented work is defined also by that the system of the diagnoses and forecasts made by D.S. Merezhkovsky on the basis of analytical perception of World War I is presented as a basis for the strategic modeling aimed at providing a survival of the Russian cultural world and its further development. Authors deepen understanding of a phenomenon of «the Russian world», revealing its peculiar features, problem knots and prophetic potential.

Keywords: *D.S. Merezhkovsky; war; patriotism; nationalism; Russian culture; «Russian world»; Russian religious philosophy; Silver age.*

Глубокие переживания русской интеллигенции по поводу разворачивающейся общечеловеческой катастрофы – Первой Мировой войны, – не могли не затронуть творчества Д.С. Мережковского. Стоит отметить, что ощущение мировой катастрофы, упадка целых культурно-цивилизационных миров, выявление причин этого упадка и поиск возможных путей преодоления кризиса – вот ключевые проблемы творчества этого автора как, впрочем, и всей русской культурфилософской мысли порубежья.

Попытке осмыслить глубинные причины мировой войны посвящён «Невоенный дневник» – сборник публицистических очерков-эссе, написанный Мережковским в период с 1914 г. по 1916 г. Само название этого цикла работ определяет основной принцип, которым руководствуется автор – современник войны, стремящийся уйти от фактографической фиксации событий и приблизиться к смыслам, лежащим в основании разворачивающейся войны.

Стремление систематизировать глубинные культурные, социальные и исторические причины войны отражено уже в названиях очерков, вошедших в «Невоенный дневник» – «Война и религия», «О религиозной лжи национализма», «Распятый народ» и т.п. Мы же пытаемся сгруппировать выявленные Мережковским причины войны и представить их в виде нескольких смысловых уровней.

Итак, к первой группе смыслов-причин войны относятся *религиозные смыслы* войны. Мережковский уверен, что религиозный корень мировой войны – это «... рационализм, искажающий самое лицо Европы, иссушающий самые родники культурного творчества, <...> крайний вывод из протестантизма, а протестантизм в свою очередь – крайний вывод из того религиозного индивидуализма, который коренится в метафизике всего исторического христианства» [1]. Корень проблемы кроется здесь в особой рационально-материальной, личностной ориентации протестантизма в пику общечеловеческой, соборной ориентации истинного христианства. Итогом религиозного индивидуализма Европы, по Мережковскому, становится полное отчуждение братских во Христе народов: «Никогда ещё народы не были так одиноки,

покинуты, духовно разрознены, как в наши дни. Доныне союзы народов и государств основывались только на внешних, материальных выгодах. Но всегда ли будет так? В личной жизни соединяет людей внутренняя правда духовная. И если человечество не отречётся от христианства окончательно, не исторгнет его из души своей, то и народы будут призваны к соединению, основанному на той же правде внутренней» [1]. Однако этот позитивный прогноз весьма проблематичен, поскольку народы, в силу ментальных и исторических особенностей, выстраиваются в своеобразную иерархическую систему, в которой каждому из них предназначена особая роль. Мережковский полагает, что в отличие от германского агрессивно-рационального вектора, есть в истории вектор, связанный с жертвенностью как основополагающей категорией культурно-исторического развития – это прежде всего «славянское племя – «Кариатида» всемирной истории, несущая все её тяжести. <...> из всех «распятых народов» распятый по преимуществу. Славяне, приняв христианство как созерцание, умели только страдать и терпеть. За эту религиозную бездейственность казнили их сначала татары, потом русская историческая государственность...» [1].

Таким образом, протестантский рационализм (равно «религиозный индивидуализм») воспринимается Мережковским как отступление от истинного христианства и рассматривается им как основа религиозного национализма. «Так открывается религиозный смысл великой войны. Эта война есть казнь за два отступления от Христа: за религиозный индивидуализм с его пределом – «человекобожеством» и за религиозный национализм с его пределом – «народобожеством» [1].

Другой смысловой узел, выделяемый Мережковским в качестве структурного элемента войны – это триединство **«национализм-империализм-милитаризм»**.

В этом ключе мысль Мережковского приобретает дополнительный заряд актуальности в наши дни. Автор «Дневника» находит причины усиления милитаристских настроений в Европе своего времени в разрушении и тотальном абстрагировании идеи о всечеловеческой культуре, воспринимаемой на рубеже XIX-XX столетий в качестве истинной культуры. В идеале принцип истинной всечеловеческой культуры был призван противостоять ложной культуре милитаризма, но «...принцип этот оказывается на наших глазах отвлечённым и бездейственным. Никогда ещё за память европейского человечества не бывало такого попрания самой идеи культуры всечеловеческой» [2]. Причины этих процессов кроются, по Мережковскому, в сложившейся за столетия человеческой истории неравнозначности культур, или, скорее, в неравнозначном восприятии различных культур, когда одни культуры признаются выше других в культурно-цивилизационном аспекте. Подобные субъективные представления воспринима-

ются Мережковским весьма критически. Так, говоря о причинах милитаризации культурного сознания Германии, мыслитель отмечает: «Утверждение, будто бы Германия – страна малокультурная, легкомысленно и невежественно. <...> В настоящей войне она не с варварством, а с иной культурой борется» [2].

В стремлении к всемирности и всечеловечности как основе истинной культуры кроются, по мнению Мережковского, многократно повторявшиеся на протяжении истории попытки создания мировых империй. Здесь, для подтверждения своей мысли, автор обращается к «Легенде о Великом Инквизиторе» Достоевского: «Потребность всемирного соединения есть последнее мучение людей. Всегда человечество, в целом своём, стремилось устроиться непременно всемирно. Много было великих народов с великой историей, но чем выше были эти народы, тем были и несчастнее, ибо сильнее других сознавали потребность всемирности соединения людей. Великие завоеватели, Тимуры и Чингисханы, пролетели, как вихрь, по земле, стремясь завоевать вселенную, но и те, хотя и бессознательно, выразили ту же самую великую потребность человечества ко всемирному и всеобщему соединению» [3 великий инквизитор]. Но анализируя исторический опыт создания империй, Мережковский не просто утверждает, что «Существо культуры сверхнационально, всемирно» [2], а подходит к осознанию причин их крушения.

Европейские империи прошлого, основанные на государственности, как ключевом принципе единения (например, Древний Рим) разбиваются о национальную реакцию против такого единства, о необходимость возвращения к национальной самобытности. Почти то же самое происходит с империями, чьё единство основано на идее вселенской церкви, принимающей на себя функции не только духовно объединяющего центра, но и государства (Католический Рим). Это раздвоение ролей приводит, по Мережковскому, к ослаблению духовных скреп: «Вот почему и это второе соединение, второй «мир всего мира» оказывается непрочным. Опять национализм вторгается в единство всемирное, но уже не изнутри, а извне, и раскалывает его сначала на две половины – восточную и западную церкви, потом на множество национальных, поместных церквей. В этом смысле реформация, не случайно германская, есть второе «нашествие варваров» [2]. Схожие причины крушения выявляет Мережковский, говоря об империях, основанных, подобно наполеоновской империи, на принципах «le règne de la raison humaine»³.

Итак, причина крушения стремления человечества к всемирности для Мережковского кроется в национализме, который воспринимается как «Утверждение национальной правды, частной и относительной, как абсолютной, всеобщей и всечеловеческой. ... Национализм ли-

³ «Царство человеческого разума» (фр.)

цемерно, словесно утверждает – искренне, деятельно исключает все другие национальности, кроме своей: если национальная правда абсолютна, то она исключительна, единственна, ибо не может быть двух абсолютов» [2]. В этих словах раскрывается подлинное, глубинное неприятие националистических идей. Мережковский очень чётко разделяет явления национализма и патриотизма, утверждая, что они метафизически несопоставимы, поскольку чувство родины (патриотизм) в духовной плоскости выходит за пределы чувства государства. Таким образом, патриотизм может, в отличие от национализма, быть внегосударственным.

Тем не менее, размышляя о природе национализма, Мережковский не стремится избежать сложностей в осмыслении этого феномена. Так, «привязывая» национализм к феномену государственности, мыслитель подчёркивает сверхнациональную сущность самого государства: «Понятие нации вмещается в понятие государства, но не наоборот: много наций может входить в одно государство» [2]. Из этой мысли рождается утверждение о том, что в своём метафизическом пределе государство тяготеет к великодержавности, при которой происходит утверждение одной частной, относительной национальной правды в качестве абсолютной и всечеловеческой. «Вот почему национализм, метафизически связанный с империализмом, по природе своей хищен, воинствен и завоевателен», – напишет мыслитель [2].

В этой связи интересными представляются взгляды Мережковского на роль русского мировоззрения в противодействии воинственному национализму извне и его опасения по поводу возможности разрастания уже русского национализма.

«Когда на наших глазах кого-нибудь обижают ... нельзя пройти мимо, надо помочь или, по крайней мере, надо кричать о помощи вместе с тем, кого обижают. Это мы и делаем, и горе нам, если мы перестанем это делать, *перестанем быть людьми, чтобы сделаться русскими* (курсив наш – М.К.) [4]. Кроме опасности русского национализма, Мережковский предупреждает своих современников и будущие поколения об опасности забвения угнетаемых народов внутри самой России: «„Освободительной“ назвали мы эту войну. Мы начали её, чтобы освободить дальних. Мы любим дальних. Почему же ненавидим близких? Вне России любим, а внутри ненавидим. <...> Вот они умирают за нас на полях сражений, любят нас, ненавидящих, а мы ненавидим любящих. Если мы будем так поступать, нам перестанут верить, нам скажут народы:

– Вы умеете любить только издали. Вы лжёте» [4].

Сейчас много говорят об особом «русском мире», «русской правде» и русском миропонимании, вкладывая в эти величины массу разнообразных смыслов. Мережковский видел суть русской правды в способности к утверждению «мира», как примирения в пике европейским

(германским) стремлениям к «миру» как всемирному господству. То есть, вступая в войну, русские воюют за господство примиряющих смыслов в мире, а не за сам мир в его геополитическом смысле.

Судьба сохранения этого вектора культурно-цивилизационного существования России ставится Мережковским в прямую зависимость от преодоления русского национализма.

Рассуждая о Первой Мировой Войне, Мережковский утверждает, что эта война ставит вопрос не просто выживания России, но выживания Европы в целом, причём не столько в материальной, сколько в метафизической плоскости. Бытию России и Европы угрожает национализм, утверждение одного народа как Абсолюта и, что самое страшное, утверждение одного народа как Бога. Следуя за В.С. Соловьёвым, он так же задаётся вопросом «Какой быть России?» и отвечает «Конечно, быть Востоком Ксеркса, отрекшись от Христа, не лучше, а может быть, и хуже, чем совсем не быть» [5]. Мережковский стремится предостеречь человечество и, в особенности, «русский мир» от пренебрежения национализмом: «Мы утешаемся тем, что абсолютный национализм – свойство наших врагов, а не наше... Но нельзя победить большего меньшим, абсолютного относительным» [5].

Для преодоления национализма, по Мережковскому, необходимо обратиться к более высокой, чем нация, идее человечества. Кажущаяся относительность, меньшая сенсуативность этой идеи не должна останавливать истинных «искателей правды». Для Мережковского именно идея человечества является ключом к пониманию «русского мира»: «Чудо всемирности есть русское чудо по преимуществу, особый дар Божий, великий и страшный. Можно бы сказать, что национальное призвание России заключается в преодолении национальности, в достижении всечеловечности. Хотим или не хотим, нам от этого не отделаться. И всемирною войною задача русской всемирности поставлена так, как ещё никогда» [5].

Таковы национальные смыслы войны и пути преодоления национализма, которые выявляет Д.С. Мережковский – современник Первой в истории Мировой войны.

Другой полюс, очерчивающий милитаристские смыслы человеческой истории, лежит в гендерной плоскости. Для Мережковского важной причиной воинственности того или иного народа становится *преобладание в культуре мужского начала над женским*.

По мысли Мережковского, говоря о сочетании в человечестве (впрочем, как и в личности) мужского и женского начал, нужно понимать, что благо для любого общества заключается в необходимой их гармонизации: «Мужское без женского – сила без любви, война без мира, огонь без влаги – самум сжигающий» [6]. Дисбаланс примиряющего женского начала и воинствующего, агрессивного мужского начала в сторону усиления последнего, приводили, по

мнению Мережковского, к целому ряду губительных войн в прошедшей истории человечества. Это связано с тем, что за каждым из этих начал закреплены свои культурные модели. Женское начало тяготеет к созерцательности и сострадательности, тогда как мужское начало – это начало волевое, деятельное и рациональное. Следуя этой логике, Мережковский утверждает, что современная ему эпоха, ознаменовавшаяся рационализмом, победой «чистого разума» в науке, философии, религии, во всем культурном и общественном строительстве – победа мужского начала» [6]. Эта ситуация неизбежно привела новоевропейскую культуру к войне, в которой спасительным может стать восстановление утраченного женского начала, транслируемого, по мысли Мережковского, русской культурой: «Германо-романский Запад мужествен, славяно-русский Восток женствен. Мы знаем о мире то, чего другие народы не знают, – что *мир есть мир* – не война и ненависть, а вечная любовь» [6].

Продолжением этой мысли представляются и рассуждения Мережковского о сущности патриотизма. Он подчёркивает, что ускользание важнейшего смысла в понимании феномена патриотизма кроется в замещении «чужим» и «мёртвым» словом «патриотизм» близкого и созвучного русскому (женственному) духу словосочетанием «любовь». Исчезновение стремления любить ближнего, свой народ и другие народы оборачивается непониманием. «Чтобы знать – надо любить», – говорит Мережковский. Именно отсутствие стремления любить послужило тому, что современная автору Германия предстала перед миром «С лицом в самом деле не человеческим и даже не зверским, а дьявольским. Не одичание, не озверение происходит там, а нечто более страшное, чему нет имени на языке человеческом, но что можно сравнить с тем, что происходит в человеке, когда он сходит с ума» [7]. Исходя из этого понимания, Мережковский делает вывод, что патриотизм как утверждение исключительности одного народа, одной нации – есть иллюзия любви, неспособная к победе, в то время как любовь к человечеству способна преодолеть аксиологический нигилизм и привести к истинной победе.

Вклад Д.С. Мережковского в осмысление исторических путей русского культурного мира колоссален, однако до настоящего времени недостаточно оценён. Мы уже писали о том, что Мережковский является одним из ведущих представителей русской религиозно-философской мысли, чьё творчество раскрывает глубинные причины макрокультурного кризиса [9] в тотальном мещанстве, основой которого, в свою очередь, признаётся торжество позитивизма как общего философского и даже религиозного мышления. Поэтому герменевтическое осмысление представленной в настоящей статье проблематики – есть дань продолжающимся поиском устойчивых оснований для эффективной жизнедеятельности российской культурно-государственной общности.

Список литературы

1. Мережковский Д.С. Распятый народ / Д.С. Мережковский. Невоенный дневник // Мережковский Д.С. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М.: ООО «Бизнессофт», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Мережковский Д.С. О религиозной лжи национализма / Д.С. Мережковский. Невоенный дневник // Мережковский Д.С. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М.: ООО «Бизнессофт», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Цит. по: Мережковский Д.С. Невоенный дневник // Мережковский Д.С. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М.: ООО «Бизнессофт», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Мережковский Д.С. Еврейский вопрос как русский / Д.С. Мережковский. Невоенный дневник // Мережковский Д.С. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М.: ООО «Бизнессофт», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Мережковский Д.С. В. Соловьёв / Д.С. Мережковский. Невоенный дневник // Мережковский Д.С. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М.: ООО «Бизнессофт», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Мережковский Д.С. Певец вечной женственности / Д.С. Мережковский. Невоенный дневник // Мережковский Д.С. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М.: ООО «Бизнессофт», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. Мережковский Д.С. Железо под молотом / Д.С. Мережковский. Невоенный дневник // Мережковский Д.С. Полн. энциклопедич. собр. Сочинений [Электронный ресурс]. – М.: ООО «Бизнессофт», 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
8. Красильникова М.Ю., Наумов Ю.В. Религиозный модернизм Серебряного века: В.С. Соловьёв, Д.С. Мережковский / М.Ю. Красильникова, Ю.В. Наумов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Сер. Этносоциология и социология культуры. № 10 (30), 2013 [электронный ресурс]. URL: file:///D:/Downloads/976-3464-1-PB.pdf

References

1. Merezhkovskiy D.S. Raspyaty narod [The crucified people]. Merezhkovsky D.S. Nonmilitary diary. Full encyclopedic collected works. – Moscow: JSC Businesssoft, 2005. (CD-ROM).

2. Merezhkovskiy D.S. O religioznoy lzhi natsionalizma [About religious lie of nationalism]. Merezhkovskiy D.S. Nonmilitary diary. Full encyclopedic collected works. – Moscow: JSC Businesssoft, 2005. (CD-ROM).
3. Dostoevskiy F.M. Brat'ya Karamazovy [Brothers Karamazov]. Cited by: Merezhkovskiy D.S. Nonmilitary diary. Full encyclopedic collected works. – Moscow: JSC Businesssoft, 2005. (CD-ROM).
4. Merezhkovskiy D.S. Evreyskiy vopros kak russkiy [Jewish problem as Russian]. Merezhkovskiy D.S. Nonmilitary diary. Full encyclopedic collected works. – Moscow: JSC Businesssoft, 2005. (CD-ROM).
5. Merezhkovskiy D.S. V. Solov'ev [Vladimir Solovyov]. Merezhkovskiy D.S. Nonmilitary diary. Full encyclopedic collected works. – Moscow: JSC Businesssoft, 2005. (CD-ROM).
6. Merezhkovskiy D.S. Pevets vechnoy zhenstvennosti Merezhkovskiy [Singer of eternal femininity]. Merezhkovskiy D.S. Nonmilitary diary. Full encyclopedic collected works. – Moscow: JSC Businesssoft, 2005. (CD-ROM).
7. Merezhkovskiy D.S. Zhelezo pod molotom [Iron under the hammer]. Merezhkovskiy D.S. Nonmilitary diary. Full encyclopedic collected works. – Moscow: JSC Businesssoft, 2005. (CD-ROM).
8. Krasil'nikova M.Yu., Naumov Yu.V. Religioznyy modernizm Serebryanogo veka: V.S. Solov'ev, D.S. Merezhkovskiy [Religious Modernism of the Silver Age: V.S. Soloviev, D.S. Merezhkovskiy]. *Modern Research of Social Problems*. No. 10 (2013).

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Красильникова Мария Юрьевна, доцент и докторант кафедры культурологии и литературы, старший научный сотрудник Центра кризисологических исследований, кандидат культурологии

*Ивановский государственный университет, Шуйский филиал ИвГУ
ул. Кооперативная, д. 24, г. Шуя, Ивановская область, 155908, Россия
e-mail: Avdotiya2005@yandex.ru; makarasik-2@mail.ru*

Самсонова Ирина Васильевна, доцент и докторант кафедры культурологии и литературы, кандидат культурологии

*Ивановский государственный университет, Шуйский филиал ИвГУ
ул. Кооперативная, д. 24, г. Шуя, Ивановская область, 155908, Россия
e-mail: i.samsonova@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Krasilnikova Mariya Yurevna, assistant professor (docent) of the Cultural Studies and the literature department, the senior research of the Center Crisisological researches, the Cultural Studies applicant

Ivanovo State University, Shuya branch

24 Kooperativnaya street, Shuya, Ivanovo Region, 155908, Russia

E-mail: Avdotiya2005@yandex.ru; makarasik-2@mail.ru

Samsonova Irina Vasil'evna, assistant professor (docent) of the Cultural Studies and the literature department, the Cultural Studies applicant

Ivanovo State University, Shuya branch

24 Kooperativnaya street, Shuya, Ivanovo Region, 155908, Russia

E-mail: i.camconova@mail.ru